

Сунь Сяолань, будучи моложе и проворнее, успела оттолкнуть табуретку локтем, спасая Тун Эрбао от удара, который мог бы сделать его дурачком.

Последующие события превратились в полный хаос. Свекровь бросилась утешать любимого внука, свёкор в гневе ушёл, а старшая дочь, воспользовавшись суматохой, пробралась в комнату брата и стащила давно желанные сушёные сладкие картофелины.

В момент паники Сунь Сяолань не почувствовала боли, но теперь, когда онемение прошло, её локоть, куда попала табуретка, быстро опух и посинел. Она попыталась пошевелить рукой, но боль была невыносимой.

Тун Эрбао, с соплями на лице, кричал Сунь Сяолань:

— Я хочу куриную ножку на ужин! Приготовь мне!

Она поспешила объяснить:

— Эрбао, у нас осталось только три курицы. Если мы их съедим, у тебя не будет яиц.

Тун Эрбао не слушал:

— Мне всё равно! Я хочу куриную ножку!

Свекровь, поглаживая внука по спине, сказала:

— Дорогой чуть не пострадал — что такого в том, чтобы зарезать курицу? Если мама не хочет готовить, бабушка сделает!

Тун Эрбао тут же перестал плакать и заулыбался.

Свекровь повернулась к невестке с другим выражением лица:

— Сяолань, чего ты ждёшь? Иди зарежь курицу! Уже поздно — не мори моего внучка голодом!

Сунь Сяолань, держась за опухший локоть, глядя на домашний хаос, почувствовала горечь и чуть не ушла, хлопнув дверью.

Тун Эрбао уже собирался вернуться в комнату играть с игрушками, но, увидев Сунь Сяолань, стоящую одну во дворе, подошёл и потребовал:

— Мама, поторопись! Я голоден.

Сунь Сяолань посмотрела на лицо сына, которое казалось ещё более жирным, чем у свиньи, и ей показалось, что он похудел. Гнев мгновенно угас, и она залепетала:

— Эрбао, перекуси чем-нибудь. Мама скоро всё приготовит.

Сунь Сяолань протянула руку, и третья тётушка (саньшэньшэнь) намазала её локоть мазью. Прохладная мазь, попав на воспалённую кожу, вызвала резкую боль.

— Ой, как ты так умудрилась? — нахмурилась третья тётушка.

Сунь Сяолань, полная недовольства, начала жаловаться на ленивого свёкра, постоянно донимающую свекровь и глупую дочь — но ни слова не сказала о своём сыне.

Третья тётушка, хотя и недавно вернулась, хорошо знала обстановку в её семье.

«Баловать ребёнка — всё равно что убивать его. Рано или поздно ты заплатишься за это».

Конечно, она не была настолько глупа, чтобы сказать это вслух. Наоборот, когда Сунь Сяолань пожаловалась, что даже желание сына каждый день есть куриные ножки не может быть исполнено, она выразила сочувствие и воспользовалась моментом, чтобы предложить свою идею.

— Партнёрство в бизнесе?

Третья тётушка всегда работала вместе с мужем в больших городах, хоть и на временных работах. Она слышала, что сейчас больше всего зарабатывают бизнесмены, и её сердце забилось быстрее.

Но её муж был консервативен — считал, что бизнес требует вложений, и не мог позволить себе даже малейшую потерю. Поэтому она подавляла свои желания.

Теперь же, с живым примером Ван Пинпин перед глазами, её сердце снова забилось.

«Если боишься потерять деньги — почему бы не найти партнёра? Небольшой лоток с рисовыми шариками (фантуань) — даже если прогорит, разделишь убытки на двоих, и потеря будет невелика».

Под влиянием уговоров третьей тётушки Сунь Сяолань, давно мечтавшая избавиться от бедности, наконец согласилась.

Они собрали немного денег, купили тележку (баньче) для перевозки товаров и ингредиенты — и начали своё дело.

Перед началом бизнеса третья тётушка несколько раз обращалась к Ван Пинпин, надеясь получить её секретный рецепт, но каждый раз получала вежливый отказ.

Сунь Сяолань с усмешкой сказала:

— Я же говорила — она не такая добрая, чтобы делиться своим ремеслом. Лучше самим всё обдумать! Уверена, наши рисовые шарики будут не хуже её!

Хотя в тот день у Ван Пинпин собралось много людей, когда дело дошло до реальных действий, желающих оказалось мало.

Когда лоток Сунь Сяолань и третьей тётушки начал работать, в деревне Дая (даяцунь) это был единственный, кто продавал рисовые шарики.

Лю Чуньхуа, услышав об этом, смеялась:

— Тун Дафэн — коварная! Кто бы ни попался — всё равно проиграет. Я жду, когда они вернуться с плачем!

Но всё пошло не так, как она ожидала.

Этот импровизированный лоток не только выжил в трудных условиях, но и принёс Сунь Сяолань и третьей тётушке больше денег, чем сельское хозяйство.

Третья тётушка, привыкшая к экономии, не показывала, зарабатывает ли она. Сунь Сяолань же, любящая сына, сразу же начала покупать ему тушёное мясо, игрушки и комиксы — а Тун Эрбао любил хвастаться перед сверстниками.

Вскоре все говорили, что бизнес с рисовыми шариками действительно прибыльный — раз Тун Эрбао может рвать комиксы стоимостью в несколько юаней.

Если одной Ван Пинпин было недостаточно, чтобы заставить людей задуматься — то что говорить о Сунь Сяолань?

Жители деревни Дая и соседних деревень загорелись идеей.

Тун Цянь шёл по улице уезда Линьшуй (линьшуйсянь), оглядываясь по сторонам.

Он толкнул стоявшего рядом юношу:

— Минъянь (Чжоу Минъянь), ты считал, сколько лотков с рисовыми шариками мы прошли?

Чжоу Минъянь, не задумываясь, ответил:

— Пять.

— Уже так много! — Тун Цянь восхитился наблюдательностью Чжоу Минъяня и добавил:

— Подражателей действительно хватает.

Если добавить лавку Тун Дафэн, то в городе уезда Линьшуй (линьшуйсяньчэн) было как минимум шесть-семь мест, где продавали рисовые шарики.

— Тун Дафэн только недавно начала зарабатывать, а теперь столько конкурентов — наверное, дома злится до смерти, — злорадствовал Тун Цянь.

Пара сильных конкурентов могла быть устранена Тун Дафэн, но что делать с шестью или семью? Даже с её методами невозможно было в одночасье закрыть все эти лотки.

Он не ошибся. Тун Дафэн сидела у входа в свою лавку, злясь на упавший спрос.

— Смотрите на вас, ленивые бездельники! Клиенты уходят из-за вашей медлительности — бизнес становится всё хуже! Предупреждаю: если доходы упадут, не ждите зарплаты!

Хотя Тун Дафэн обращалась к Сюй Цзя и родственникам, готовящим рисовые шарики, её слова были направлены именно на Сюй Цзя.

Сюй Цзя чувствовала себя обиженной.

Когда она получила от Ван Пинпин зарплату в 100 юаней, сначала была рада. Но потом, с ростом доходов лавки, стала жадничать — считая, что без неё бизнес не был бы таким успешным, а Ван Пинпин всё равно платила только 100 юаней в месяц, что было каплей в море по сравнению с прибылью.

Недовольство накапливалось. И тут появилась Тун Дафэн.

Она напрямую предложила Сюй Цзя более высокую зарплату и даже долю от прибыли, если бизнес будет успешным — тонко намекая, что если Сюй Цзя поможет уничтожить лавку Ван

Пинпин, Тун Дафэн заплатит ей дополнительно 300 юаней.

Сначала Сюй Цзя, конечно, отказалась — зная, что Тун Дафэн опасная личность, и сотрудничество с ней было равносильно игре с огнём.

Но постепенно, под давлением людей, присланных Тун Дафэн, Сюй Цзя сдалась. Она боялась, что Ван Пинпин, заработав больше, всё равно будет платить ей мизерную зарплату.

«Ведь... ведь она тоже могла готовить рисовые шарики».

Вскоре Ван Пинпин сообщила ей, что решила переключиться на продажу обедов.

Сюй Цзя не одобряла это решение — не понимая, зачем рисковать, когда можно зарабатывать на рисовых шариках.

Но она знала, что была всего лишь работницей и не имела права обсуждать решения начальства.

На словах Сюй Цзя поддержала Ван Пинпин, но тайно связалась с Тун Дафэн, чтобы убедиться, что обещанное будет выполнено — и неожиданно ушла с работы, застав Ван Пинпин врасплох.

Однако, проработав у Тун Дафэн недолго, Сюй Цзя пожалела.

Она не ожидала, что Тун Дафэн окажется ещё более эгоистичной, чем она думала. Но, будучи привязанной к зарплате, Сюй Цзя не могла ничего сделать, кроме как помогать Тун Дафэн в её планах, чтобы заслужить её благосклонность.

После захвата рынка уезда Линьшуй, бизнес Тун Дафэн приносил огромные прибыли — почти 2 000 юаней за месяц.

Но обещанная доля Сюй Цзя так и не появилась — и в конце месяца она получила всего 80 юаней.

Она, конечно, возмутилась и пошла выяснять отношения с Тун Дафэн, которая начала считать каждую копейку.

Сюй Цзя уходила с работы забирать сына — минус 2 юаня за каждый прогул; её сын опрокинул что-то в лавке — минус 2 юаня; её сын тайком брал огурцы и соленья с прилавка — минус 2 юаня за каждый случай...

<http://bllate.org/book/16382/1482821>